

сов, имеющие крестьянскую экономику и слабое государство; 3) «полупериферии» (страны модернизации «второй волны»). По мнению Валлерстайна, капиталистическая мир-система основана на неэквивалентном осевом разделении труда и эксплуатации между ядром и периферией. Страны ядра заставляют периферию поставлять сырье по заниженным ценам, что способствует процветанию центра и обнищанию периферии.

В частности, И. Валлерстайн отмечает, что современная капиталистическая мир-система, сложившаяся в XV–XVI вв., подошла к структурному кризису (фазе стагнации), и на смену ей должна прийти новая мир-система, сущность которой пока не определена [1, с. 153].

Таким образом, эвристико-методологический потенциал мир-системной программы заключается не только в исследовании генезиса, динамики и функционирования современного капитализма, а также в осмыслении будущих приоритетов развития капиталистической мир-экономики.

Литература

1. Барсук, И. А. Методологический потенциал мир-системной парадигмы в решении экономических проблем современности / И. А. Барсук // Философия и социальные науки в современном мире : материалы Междунар. науч. конф. к 30-летию фак. философии и соц. наук Белорус. гос. ун-та, Минск, 26–27 сент. 2019 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. Ф. Гигин (пред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2019. – С. 151–154.

2. United Nations Economic and Social Council [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ecosoc/en/home>. – Дата доступа: 14.11.2020.

3. Валлерстайн, И. Исторический капитализм. Капиталистическая цивилизация / И. Валлерстайн; пер. с англ. / науч. ред. и предисл. А. И. Фурсова. – 2-е изд. – М. : УРСС: ЛЕНАНД, 2018. – 304 с.

Программа моральной экономики в контексте современного развития общества

*Сащико Р. С., аспирант БГУ,
науч. рук. Барсук И. А., канд. филос. наук, доцент*

Во все времена и у всех народов мораль выступает как уникальный, всепроникающий феномен общественной жизни, в том числе и экономической, жизни. В современной экономической науке, в частности в контексте неоклассической теории мейнстрима, основанного на принципах рыночного фундаментализма, происходит стремительная математизация экономической теории, наблюдается отношение к экономике как механизму,

а не как к организму, в результате чего экономическая теория становится оторванной от повседневной хозяйственной жизни экономических агентов и отделенной от моральной проблематики, в русле которой экономика как наука и возникает.

Термин «моральная экономика» вошел в научный дискурс благодаря работе английского историка-марксиста «социалистическо-гуманистического» направления, одного из основателей так называемой новой социальной истории Эдварда Палмера Томпсона. В работе «Моральная экономия английской толпы в XVIII ст.» Э. П. Томпсон анализирует продовольственные волнения в Англии XVIII в., приходит к выводу, что причинами таких волнений являлась не просто реакция на повышение цен, безработицу и голод, а нарушения основных моральных понятий относительно производства и торговли. Томпсон отмечает, что главной целью бунтовщиков являлось восстановление строгого соблюдения норм этой «моральной экономики» [1, с. 190].

В дальнейшем понятие «моральная экономика» углубленно концептуализировалось в трудах американского ученого Джеймса Скотта, антрополога, специалиста по изучению крестьянства стран Юго-Восточной Азии и Африки. Главный повседневный социальный идеал любого традиционного сообщества, по мнению Скотта, – моральная экономика выживания, понимаемая как безопасное существование, предотвращающее голод. В работе «Моральная экономика крестьян» Д. Скотт высказал тезис, что экономическое неравенство должно оправдываться добропорядочностью богатых, чей моральный долг – поддержка бедных.

В отечественную экономическую науку понятие «моральная экономика» впервые ввел в употребление советский экономист Александр Чаянов в 20-е гг. XX в. В результате своих исследований А. Чаянов доказал, что семейно-трудовое хозяйство, характерное для России, было нацелено не на получение прибыли, а на доставление средств существования его членам.

Существенный вклад в развитие «моральной экономикой» внес американский экономист-неомарксист С. Боулз. Так, в своей работе «Моральная экономика: почему хорошие стимулы не заменят хороших граждан» С. Боулз, предлагает отказаться от модели «homo economicus» как основы моделирования реакций людей на стимулы и наказания, поскольку данная модель вытесняет этические и альтруистические мотивы, как бы сообщая человеку, что от него ожидается эгоистическая и аморальная реакция. Условное определение человека, данное Дж. С. Миллем, как «существа, которое желает обладать богатством» (мотивировано эгоистическим интересом), автор считает «удобной, но эмпирически неверной абстракцией» [2, с. 98]. С. Боулз,

справедливо замечает, что данная модель была взята экономистами на вооружение, в результате чего «хорошие институты заменили хороших граждан в качестве главного условия хорошего управления; в экономике цены стали выполнять работу морали». По мнению С. Боулза, новая политическая парадигма должна быть основана на новом, обоснованном с эмпирической точки зрения подходе к «людям как они есть». По мнению экономиста, этические и альтруистические мотивы всегда были неотъемлемой частью хорошо управляемого общества, а в будущем они должны стать еще более значимыми. С. Боулз отмечает, что зачастую политиками принимаются некоторые решения, которые основываются на экономических стимулах, могут быть контрпродуктивными, так как принуждают людей принимать «рыночную ментальность», в результате чего подрываются ценности, побуждающие действовать во благо общества. Исходя из этого, автор предлагает решение для политиков, а именно принимать такие решения, которые смогут обеспечивать достижение ценных для общества результатов, не только обуздывая личный интерес, но также пробуждая, культивируя и усиливая гражданские мотивы [3, с. 188–189].

Таким образом, стоит отметить, что моральная экономика лежит в основе построения и развития универсальной модели взаимосвязи экономических и ценностно-нормативных систем. Фактически она представляет собой новую парадигму общественного развития, которая нацелена на достижение синергетического эффекта между ограничениями и стимулами с одной стороны и альтруистическими и этическими мотивами человеческого общества – с другой.

Литература

1. Барсук, И. А. Генезис и эволюция экономического знания как философско-методологическая проблема / И. А. Барсук // *Философия и социальные науки*. – 2015. – № 3. – С. 96–100.
2. Боулз, С. Моральная экономика. Почему хорошие стимулы не заменят хороших граждан / С. Боулз. – М. : Издательство Института Гайдара, 2017. – 336 с.
3. Thompson, E. P. *The Moral Economy of the English Crowd in the XVIII Century* / E. P. Thompson // *Customs in Common: Studies in Traditional Popular Culture*. – New York, 1971. – P. 185–258.